

*Заявление Кладненского краевого Исполнительного комитета Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с осуждением позиции руководства партии в отношении чехословацких коммунистов, возвращающихся из России*¹

Кладно

21 января 1919 г.*

Мы открыто выражаем свое несогласие с позицией, которую заняло руководство нашей партии по вопросу об отношении партии к чешским товарищам — большевикам, приезжающим из России².

Не оценивая окончательно события в России и споры, возникшие там между чешскими солдатами, ныне, по окончании войны, когда чешские солдаты возвращаются из-за границы домой, мы сочли необходимым и полезным как для нашей партии, так и в интересах нашей республики, чтобы чешские товарищи-коммунисты из России с готовностью принимались в нашу партию с полным сознанием того, что они подчинятся интересам и дисциплине партии и что в ней они развернут свою деятельность в соответствии с социальным и политическим положением в Чешской республике.

Мы напоминаем, что речь идет не об ограниченном числе лиц, а о тысячах в большинстве своем очень хороших товарищей, приезжающих из России.

Для того чтобы не только сохранить свободу слова и убеждений, а также, чтобы воспрепятствовать созданию новой социалистической партии в Чехии, мы решительно выступили против террора и травли в буржуазной печати, проводившихся сознательно и систематически против товарища Муны и других чешских большевиков, а косвенно и против чешского социализма.

В заявлении Исполнительного комитета чехословацкой социал-демократии по делу Муны мы как раз и видим опасность создания новой социалистической партии в Чехии. Мы считаем, что и для чешских коммунистов есть достаточно места в чехословацкой социал-демократии и что их не должны от нее отталкивать.

Если наша партия ведет переговоры об объединении с партией, в которой, по нашему мнению, до сих пор есть много элементов социалистически неблагонадежных³, если из нашей партии не исключаются элементы несоциалистические или даже националистические и реформистско-ревизионистские элементы, то нельзя называть нетоварищами тех, кто стоит на платформе «Коммунистического манифеста» Маркса, т. е. истинных марксистов или сторонников революционного социализма, тем более, что наша партия до сих пор не изменила своей программы и в своих основных положениях не отказалась от теоретических принципов социальной революции.

Таким образом, заявление Исполнительного комитета чехословацкой социал-демократии мы считаем роковой ошибкой, которую необходимо возможно скорее исправить.

Исполнительный комитет социал-демократической организации II края в Кладно.

*«Svoboda», Kladno, 25. ledna 1919, č. 8.
Перевод с чешского.*

* Дата документа.

- ¹ Исполнительный комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей партии выступил 16 января с заявлением, в котором осудил деятельность бывшего председателя Чехословацкой группы РКП(б) А. Муны, вернувшегося в конце 1918 г. на родину. В заключение заявления говорилось: «Тот, кто хочет создавать самостоятельную большевистскую партию, является противником социал-демократии. Поэтому мы просим все организации и газеты партии, чтобы они впредь не содействовали агитации, которая направлена также против социал-демократической партии и которая могла бы свергнуть в замешательство Чехословацкую республику и рабочих и нанести им ущерб» («Právo lidu», Praha, 16. ledna 1919, č. 14).
- ² Речь идет о возвращающихся на родину членах Чехословацкой группы РКП(б).
- ³ Имеются в виду переговоры об объединении Чехословацкой социал-демократической рабочей партии и Чехословацкой социалистической партии.

173

Секретная телеграмма представителя в Вашингтоне министра иностранных дел Временного Сибирского правительства о поставке военного снаряжения союзниками чехословацким войскам в Сибири

№ 56

22 января 1919 г.

Для Вашего сведения сообщаю, что с представителем чехословаков в Вашингтоне полковником г. Гурбаном* было обусловлено, что все снаряжение ...** Российским посольством для чехословацких отрядов в Сибири, начиная с июля 1918 г. и фактически ими полученное, подлежит передаче ими признанному Российскому правительству в тот момент, когда чехословацкие войска оставят русскую территорию. Вопрос расчета за военное снаряжение, утраченное в бою или от износа, остается открытым впредь до его окончательного разрешения Российским и Чехословацким национальными правительствами. Для чехословаков было уступлено следующее имущество: 1) через англичан 100 тыс.*** винтовок Ремингтона, 100 пулеметов Виккерса, 4736400 ружейных патронов, 1664 галлона смазочного масла; 2) через американский Красный Крест — 150 тыс. пар военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи; 3) через американское правительство — 220 тыс. трехдюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия с запасными частями, запасные части к 100 пулеметам.

Проверить, что действительно поступило чехословакам, возможно лишь через генерала Жанена.

Копии переписки высылаются вализой.

Подписал Угет

ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

* В документе ошибочно стоит «Урбаном».

** Нерасшифрованное сокращение.

*** В документе ошибочно «100 000 тысяч».